

УДК 351/354

DOI: 10.34670/AR.2026.79.79.001

Мировой опыт цифровизации государственного управления: анализ основных подходов

Болдырев Олег Геннадиевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. Кирова, 8;
e-mail: kafpru@vtn.ranepa.ru

Подвальный Евгений Семенович

Доктор технических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. Кирова, 8;
e-mail: nauka@rags.vrn.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ стратегий цифровой трансформации государственного управления трёх ключевых геополитических акторов - США, Китая и Европейского Союза. Исследование выявляет фундаментальные различия в их подходах: рыночно-корпоративная модель США с дерегуляцией и милитаризацией технологий; китайская стратегия «двойной циркуляции», сочетающая жесткий централизованный контроль с децентрализованной инициативой для достижения технологического лидерства; и этико-центричная модель ЕС, делающая ставку на создание всеобъемлющей нормативной базы как ответ на технологическое отставание. Особое внимание уделяется инструментам технологической дипломатии, включая политику в области цифровых валют и стандартизации, а также их роли в борьбе за глобальное доминирование. На основе сравнительного анализа сформулированы предложения по адаптации «лучших практик» для развития системы цифрового государственного управления в России с учетом специфики текущих внешнеполитических и экономических условий.

Для цитирования в научных исследованиях

Болдырев О.Г., Подвальный Е.С. Мировой опыт цифровизации государственного управления: анализ основных подходов // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 3А. С. 3-16. DOI: 10.34670/AR.2026.79.79.001

Ключевые слова

Цифровизация государственного управления, технологический суверенитет, США, Китай, Европейский Союз, искусственный интеллект, цифровые валюты (CBDC), технологическая дипломатия, цифровое неравенство.

Введение

Цифровизация государственного управления – глобальный тренд мировой политики. Для ведущих геополитических акторов осуществление цифровой трансформации неразрывно связано с вопросами достижения технологического лидерства и суверенитета на внутреннем контуре, и продвижения собственных стандартов, технологий и практик посредством технологической дипломатии - на внешнем.

В этой связи, актуальным является рассмотрение подходов США, Китая и ЕС к развитию цифровых технологий и их внедрению в сферу государственного управления. Такой подход обусловлен жесткой конкуренцией между США и Китаем за лидерство в сфере высоких технологий, а также стремлением ЕС восстановить утраченные в ходе Великой рецессии 2008-09 гг. позиции в отрасли. В свою очередь, выявление «лучших практик» позволяет сформировать предложения по развитию цифрового государственного управления в Российской Федерации.

Основная часть

Американский подход к цифровизации государственного управления характеризуется формированием рыночно-корпоративной модели управления с расширением возможностей государственного контроля и регулирования на внешнем контуре, и мягким регулированием и доминированием частного сектора на внутреннем.

Наступление второго президентского срока Д. Трампа вновь ознаменовало пересмотр политики предшествующей администрации: уходящему либеральному интернациональному порядку было противопоставлено «возвращение к более традиционной форме конкурентного либерального капитализма, основанной на суверенитете национального государства» [Лэйн, 2026]. Отмечается, что курс США диаметрально противоположен направлению развития цифровых технологий в большинстве стран, поскольку «направлен на дерегуляцию и превращение научно-технической жизни в особую экспериментальную зону» [Колозариди, Ходачек, 2026]. Такой подход отличается институциональной завершенностью, а его инструментарий содержит набор политических стимулов, направляющих капитал на службу национальным интересам.

В условиях «сплочения техноноваторов» [Сытник, 2024] вокруг Трампа и формирования «либертарианского технокапитализма» [Лукин, 2025] Вашингтон ставит ряд амбициозных научно-технологических целей по формированию технологически мощной Америки. На доктринальном уровне такая политика закреплена в Стратегии национальной безопасности США, подчеркивающей необходимость концентрации на критических и перспективных технологических технологиях двойного назначения (ИИ, биотехнологии, квантовые вычисления и автономные системы) [The White House (National Security Strategy), 2025], и Стратегии национальной обороны, указывающей на необходимость внедрения передовых технологий для обеспечения безопасности [U.S. Department of War (National Defense Strategy), 2026]. Как отмечают Д. Салливан и Т. Фелдман, контроль над чипами, центрами обработки данных и энергией для их работы определяет, кто может обучать и развертывать системы, задающие темп прогресса, а робототехника и передовое производство распространяют эту мощь на физический мир, превращая цифровой интеллект в производственные мощности [Sullivan, Feldman, 2026]. Под предлогом противодействия «китайской угрозе» ведется активное

взаимодействие между крупнейшими технологическими гигантами (Google, IBM, Microsoft, Amazon) и органами национальной безопасности, такими как Министерство войны, Министерство внутренней безопасности, ЦРУ, АНБ, ФБР и др.

Администрация Трампа делает серьезную ставку на развитие искусственного интеллекта. Для этих целей было провозглашено его освобождение от «идеологической предвзятости» [The American Presidency Project (Executive Order 14179), 2025], снижено регулирующее воздействие государства и обеспечены благоприятные условия для развития частного технологического сектора.

Принятый в июле 2025 г. План действий в области ИИ [The White House (America's AI Action Plan), 2025] установил ряд принципов обеспечения американских технологий в качестве «мирового золотого стандарта»: 1) обеспечение роста благополучия американских граждан за счет создания высокооплачиваемых рабочих мест при строительстве технологической инфраструктуры, повышения качественного уровня медицины и других социальных сфер; 2) свобода от идеологического воздействия путем концентрации на поиске объективной истины взамен реализации программ социальной инженерии; 3) обеспечение высокого уровня информационной безопасности.

Победа в технологической гонке в сфере развития ИИ - главная цель США, о чем свидетельствует создание единой национальной исследовательской инфраструктуры в рамках «Mission Genesis» [The White House (Launching the Genesis Mission), 2025], включающей в себя федеральные научные базы данных, суперкомпьютеры национальных лабораторий и вычислительные и исследовательские мощности частного сектора. При этом существенным условием развития ИИ в США выступает его «милитаризация». Отмечается, что 75% государственных расходов США на связанные с искусственным интеллектом контракты направляется в Пентагон [Stanford University HAI (AI Index Report 2025), 2025], а отдельные представители крупнейших технологических компаний получили армейские звания [The Wall Street Journal, 2025].

Еще одно важное направление цифровизации США обусловлено реализацией политики неопротекционизма в области цифровых финансов. Достижение задачи укрепления глобальной роли доллара в торговых операциях предполагается путем установления прямого запрета на разработку и продвижение цифровых валют центральных банков (central bank digital currency), используемых многими странами для трансграничных операций [Холопов, 2025, С. 13], в пользу децентрализованных решений по разработке и развертыванию программного обеспечения частным сектором, его участием в майнинге и валидации, совершения транзакций с другими лицами без незаконной цензуры и осуществления самостоятельного хранения цифровых активов в виде обеспеченных долларом стейблкоинов [Холопов, 2025]. В качестве уникального средства сохранения стоимости в глобальной финансовой системе выступает «стратегический резерв биткоинов», представляющий собой «запас цифровых активов США» - защищенный счет для упорядоченного и стратегического управления другими цифровыми активами [The White House (Strategic Bitcoin Reserve), 2025].

В основе технологической дипломатии США на многостороннем треке лежит идея о необходимости применения безопасных систем, лежащая в основе резолюции Генассамблеи ООН № A/RES/78/265 [4]. Однако в период президентства Трампа этот тезис претерпел трансформацию: «Тот, у кого будет крупнейшая экосистема ИИ, установит мировые стандарты в этой области и получит широкие экономические и военные преимущества» [The White House (America's AI Action Plan), 2025]. Такую линию подкрепляет и американский политологический

дискурс, в котором утверждается, что страна, которая быстрее и эффективнее интегрирует ИИ в киберпространство, получит огромное разведывательное преимущество [Buchanan, Collins, 2025, P. 81]. Преодоление цифрового неравенства в американском понимании достигается посредством ускоренного и масштабного внедрения инноваций, разработки и распространения новых технологий ИИ во всех областях, а также устранения ненужных регуляторных барьеров, мешающих частному сектору.

Основным соперником в цифровой «гонке вооружений» США видят Китай, для противодействия которому наращивается тарифное давление, ужесточается контроль за экспортом высоких технологий, вводятся ограничительные меры в отношении иностранных инвестиций и запрещаются американские инвестиции в китайский ВПК, ограничивается доступ китайских студентов и ученых к исследовательским программам в области ИИ. На дискурсивном уровне прямо декларируется: можно вести дела в китайской сфере или в американской, но не в обеих [Cass, 2025, P. 42].

В условиях деглобализации США последовательно реализуют политику ограниченного партнерства, где приоритет отдается ближайшим союзникам и партнерам [The White House (America First Investment Policy), 2025]. В центре американской стратегии находится стремление сохранить и даже усилить глобальное доминирование доллара в цифровую эпоху. Для решения данной задачи осуществляется интеграция частных криптовалют, таких как биткойн, в финансовую систему через создание стратегического резерва при одновременном запрете цифровых валюты центральных банков зарубежных государств. Эта двойственность отражает более глубокую стратегию: США стремятся контролировать процесс цифровой трансформации финансов, не допуская появления инструментов, которые могли бы подорвать их монополию на эмиссию и надзор. Следствием формирования «цифрового НАТО» [Леонов, Цветкова, 2025, С. 29] становится усиление глобального цифрового неравенства в виде создания механизмов ускоренного допуска инвестиций от союзников и де-факто исключения из технологических и дипломатических процессов прочих стран.

Китайская модель цифровизации государственного управления представляет собой предоставление децентрализованной инициативы в рамках центральной стратегии обеспечения технологического суверенитета и инициативного лидерства на мировой арене.

Стратегическим документом в области национального развития КНР выступает «Учебный курс экономических идей Си Цзиньпина», в котором содержатся положения о необходимости развития облачных и интернет-технологий, Big Data, искусственного интеллекта и блокчейна в условиях сокращения доступа Китая к передовым западным технологиям. Осуществление стратегии «двойной циркуляции» [Борох, 2025, С. 190-191] предполагает активное строительство системы современной инфраструктуры для целей обеспечения национальной безопасности, расширения внутреннего спроса и продвижения высококачественного развития, при одновременной и всесторонней открытости внешнему миру. Запущенная в 2015 г. инициатива «Цифровой Шелковый путь» принесла ряд достижений: занятие около 40% мирового рынка телекоммуникационного оборудования компаниями Huawei и ZTE, превосходство системы спутниковой навигации Beidou по сравнению с GPS, наращивание китайской доли на глобальном рынке подводных кабелей.

Для создания закрытого контура производства микрочипов и базового программного обеспечения китайским правительством формируется модель инновационной «триады», объединяющей ресурсы государства, научных центров и бизнеса для обеспечения мирового лидерства в сфере высоких технологий [Волошина, 2022, С. 46]. Основное преимущество Китая

закладывается в развитой энергетической инфраструктуре, производящей более чем в два раза больше электроэнергии, чем США [Buchanan, Collins, 2025, P. 78].

На внутреннем контуре активно совершенствуется система e-Government, сочетающая возможности оказания государственных услуг через интернет и обеспечения кибербезопасности. Качественное изменение скорости, стоимости и качества обращения данных, в том числе в области распознавания лица и голоса, способствует формированию смарт-социума [Пиковер, 2023, С. 98] и развитию экспериментальной системы социального кредита [Смирнов, 2025, С. 309]. Цифровизация местного самоуправления в Китае обусловлена проведенной в 2024 г. реформой, установившей принцип свободы действий каждого региона по принятию собственной стратегии развития, что обеспечило принятие стратегии «Инвестиции 4.0» в провинции Гуанчжоу и появлению первого на местном уровне Бюро данных в провинции Цзянсу [Ершов, 2025, С. 65, 69].

Фундаментальное значение для Китая имеет развитие проекта цифрового юаня (e-CNY), охватывающего 31 провинцию с совокупным населением более 800 млн человек [Мамаева, 2025, С. 54]. Внедрение цифровой валюты не только позволяет сократить транзакционные издержки, но и отвечает целям сокращения разрыва между городскими и сельскими районами, развития новых промышленных цепочек и национальной безопасности.

Провозглашенный Си Цзиньпином переход экономики Китая «от стадии высокоскоростного роста к стадии высококачественного развития» наиболее отчетливо наблюдается в области генеративного ИИ, интегрируемого во все сферы общественной жизни: от интеллектуальных голосовых помощников до автономных транспортных средств, от машинного перевода до интеллектуальной медицинской диагностики, от интеллектуального производства до умных городов [Пиковер, 2025, С. 242].

Цифровизация государственного управления находит свое отражение в лидирующих позициях Китая в области робототехники [Варнавский, 2025, С. 14], в т.ч. производства гуманоидных роботов. Стремительный рост объемов рынка робототехники позволяет Пекину не только аккумулировать значительные суммы (от \$2,9 млрд. в 2024 г. до \$46,31 млрд. к 2031 г.), но снизить издержки в промышленном производстве и сфере услуг [Ильинская, 2025, С. 77].

На внешнем контуре Китай, руководствуясь идеей Си Цзиньпина о главенствующем значении технологических инноваций в международной стратегической игре, выдвигает в качестве фундаментального положения тезис о справедливом распределении ресурсов и технологий, принятый резолюцией Генассамблеи ООН № A/RES/78/311. Китай предлагает осуществлять последовательное выравнивание цифрового неравенства в рамках своей инициативы по замене устаревшего американского набора сетевых протоколов TCP/IP современной китайской системой маршрутизации данных - «New IP» [Hoffman, Lazanski, Taylor, 2020, P. 240]. Помимо технических аспектов, для Китая замена американского интернет-протокола завязана на вопросах обеспечения национальной кибербезопасности, включая возможности упрощенного отключения сетевых сегментов.

В противовес действиям Трампа Пекин предлагает странам мирового большинства бороться с технологическими монополиями с помощью открытости и развития решений на открытом ПО. Кроме того, иницируются расследования деятельности Google и американских производителей оптоволоконных изделий, направляются жалобы в ВТО [Дмитриев, 2025, С. 19].

Китай активно продвигает собственную цифровую валюту на внешний рынок. E-CNY рассматривается Пекином как ключевой инструмент для интернационализации национальной

валюты и создания альтернативных каналов трансграничных расчетов, независимых от доллара и системы SWIFT [Худякова, Урумов, 2025, С. 33]. Проект mBridge, в котором Народный банк Китая играет ведущую роль [Мамаева, 2025, С. 30], является ярким примером этой стратегии. Платформа позволяет осуществлять прямые мультивалютные транзакции между центральными банками-участниками за секунды, минуя традиционных посредников и выступая геополитической альтернативой американоцентричной финансовой архитектуре.

В условиях невозможности достижения технологического суверенитета Европейский союз делает ставку на формирование жесткой этико-центричной модели, апеллирующей к идее защиты прав человека. Исходной точкой становления единой цифровой политики ЕС является принятие декларации о сотрудничестве в области искусственного интеллекта и основанной на ней Стратегии развития ИИ [Artificial Intelligence for Europe, 2018], определившей три ключевых направления: наращивание инвестиций в исследования и разработки, подготовка общества и рынка труда к технологическим изменениям, а также создание этических и правовых рамок для развития искусственного интеллекта.

Белая книга по искусственному интеллекту [White Paper on Artificial Intelligence – A European Approach to Excellence and Trust, 2020] определила ключевой для всего последующего регулирования принцип риск-ориентированного подхода, предложив градацию систем ИИ по уровням риска (неприемлемый, высокий, ограниченный, минимальный) и зафиксировав неразрывную связь между развитием ИИ и развитием правовой базы в области оборота данных.

Принятие в 2022–2023 гг. пакета основополагающих регламентов ознаменовало переход от стратегического планирования к созданию полноценной нормативной системы. Закон об управлении данными (Data Governance Act - DGA) [Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act), 2022] создал институциональную инфраструктуру доверия, введя механизмы повторного использования защищенных данных государственного сектора, регулирование деятельности нейтральных посредников и правовые рамки для альтруистической передачи данных. Законом о данных (Data Act) [Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 (Data Act), 2023] были установлены материально-правовые нормы доступа к данным, генерируемым устройствами Интернета вещей, и закреплено за пользователями право передавать такие данные третьим лицам, что фактически нивелировало монополию производителей на послепродажное обслуживание.

Параллельно формировалось регулирование поведения крупнейших цифровых платформ. Закон о цифровых услугах (Digital Services Act - DSA) [Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act), 2022] модернизировал правила ответственности онлайн-посредников, установил требования к прозрачности алгоритмов и ввел механизмы оценки системных рисков для очень крупных платформ. Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act - DMA) [Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) / EUR-Lex, 2022] применил принципиально иной подход - превентивное регулирование деятельности «контрольных точек» доступа, установив для них четкие запреты на самопредпочтение, блокировку многовариантности и несправедливое комбинирование данных.

Кульминацией нормотворческого процесса стало принятие в 2024 г. Закона об искусственном интеллекте (AI Act) [Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act), 2024] - первого в мире всеобъемлющего горизонтального закона об ИИ. Под запрет попали определенные виды применения ИИ; для систем высокого риска закон установил строгие требования, а для фундаментальных моделей и генеративного ИИ был сформирован особый режим.

Завершающим элементом системы стало обновление деликтного права, сформированное Европейской комиссией в виде двух предложений касательно директив об ответственности в сфере ИИ. Директивой об ответственности за неисправную продукцию (PLD Proposal) [Directive (EU) 2024/2853 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on liability for defective products and repealing Council Directive 85/374/EEC / EUR-Lex, 2024] был введен облегченный режим доказывания для потерпевших, расширен круг ответственных лиц и адаптирована концепция дефекта к реалиям кибербезопасности и пост-рыночного обучения алгоритмов. Второе направление, заключенное в Предложении о директиве по адаптации правил внедоговорной гражданско-правовой ответственности к искусственному интеллекту (AI Liability Directive — AILD) [Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on adapting non-contractual civil liability rules to artificial intelligence / European Commission, 2024], было направлено на установление деликтной ответственности любых лиц (провайдеров, пользователей, разработчиков) за вред, причиненный в результате использования систем ИИ, ввиду его непрозрачности, сложности и автономности, создающей для потерпевшего барьеры при выполнении стандартной процедуры доказывания вины и причинно-следственной связи в рамках традиционного национального правопорядка [Nikolīnakos, 2024]. Однако, в отличие от Закона об ИИ и PLD Proposal, законодательный процесс по AILD столкнулся с серьезными трудностями в виде оппозиции страховой отрасли, настаивающей на избыточности ранее принятых законов и нарушения предсказуемости для бизнеса и страховщиков [Insurers call for EC to pull new AI liability rules, 2024].

В совокупности рассмотренные акты сформировали целостную нормативную экосистему, где каждый элемент выполняет специфическую функцию: DGA создает инфраструктуру обмена данными, Data Act устанавливает права доступа к данным, AI Act регулирует безопасность самих технологий, DSA и DMA обеспечивают справедливость и прозрачность платформенной экономики, а PLD Proposal предоставляет механизм компенсации при нарушении установленных стандартов.

Помимо нормотворчества, руководство ЕС в лице Европейского центрального банка занимается проработкой вопроса введения цифрового евро, однако его создание и развитие на текущем этапе затруднено как внешними факторами (политика неопротекционизма Трампа и зависимость от решений ФРС США), так и внутренними (неоднородность инфраструктурного и технологического уровня развития цифровой торговли членов ЕС).

Анализ зарубежного опыта цифрового государственного управления показывает, что обеспечение технологического суверенитета стало главной целью ведущих мировых держав, однако пути его достижения кардинально различаются. США делают ставку на рыночно-корпоративную модель с дерегуляцией и доминированием частного сектора внутри страны и жестким контролем на внешнем контуре. Китай реализует стратегию «двойной циркуляции»,

сочетая жесткий централизованный контроль с децентрализованной инициативой и форсированным развитием собственной инфраструктуры для достижения мирового лидерства. ЕС, уступая в технологической гонке, концентрируется на создании всеобъемлющей этико-центричной нормативной базы, стремясь экспортировать свои стандарты регулирования («Брюссельский эффект»).

В свою очередь, российская стратегия цифровой трансформации прошла путь от базового развития инфраструктуры к качественно новому этапу в виде создания системы государственного управления, основанной на больших данных и искусственном интеллекте. В условиях внешнего давления политика глубокой технологической кооперации с внешними игроками смещается в сторону обеспечения технологического суверенитета, перестройки логистических и производственных цепочек [Леонов, 2025, С. 27]. Это находит выражение в создании автономной интернет-инфраструктуры (Рунет), способной функционировать при отключении от глобальной сети, и совершенствовании законодательства в сфере локализации данных российских граждан на серверах внутри страны.

Условия, в которых ведется работа по обеспечению технологического суверенитета России, являются отличными от зарубежных. В этой связи адаптация «лучших практик» должна происходить только после тщательного анализа, исключая «слепое» копирование. Китайский подход, наиболее близкий к отечественному, позволяет перенять и адаптировать принцип «двойной циркуляции» (опора на внутренний рынок и экспорт), форсированное развитие цифровой валюты для контроля финансовых потоков, а также сочетание гибкости и жесткого централизованного контроля, в т.ч. относительно региональных инициатив. Политика поощрения инновационной активности частного сектора наиболее развита в США, где возможен подбор инструментов мобилизации технологического потенциала в критических областях (микроэлектроника, ИИ, кванты), а также в сфере цифровых финансовых активов для обхода санкций. Наконец, изучение и отбор наиболее подходящих законодательных инициатив из европейского опыта будет способствовать выстраиванию понятной и стабильной юрисдикции, что критически важно для привлечения инвестиций и защиты граждан.

Заключение

Таким образом, современным трендом в формировании глобальной архитектуры цифрового управления выступает стремление основных акторов мировой политики к «экспорту» собственных регуляторных и технологических стандартов. Это приводит к необходимости изучения зарубежных стратегий и подбора практик, потенциально полезных для России. У Китая может быть заимствован принцип «двойной циркуляции», опыт форсированного развития цифровой валюты для контроля финансовых потоков и сочетания гибкости региональных инициатив с жестким центром. Опыт США ценен инструментами мобилизации частного технологического потенциала в критических областях и в сфере цифровых финансовых активов. Из европейского опыта целесообразно адаптировать отдельные законодательные решения для выстраивания стабильной юрисдикции.

Библиография

1. Борох О.Н. Идеологическая трактовка экономической политики КПК / О.Н. Борох // Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая / под ред. К.В. Бабаева. - М.: ИКСА РАН, 2025. - 324 с.
2. Варнавский В.Г. Мировые тренды в робототехнике / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 1. – С. 5-16. – DOI: 0.20542/0131-2227-2025-69-1-5-16.

3. Волошина А.В. Американско-китайские отношения и борьба за мировое технологическое лидерство / А.В. Волошина // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 8. – С. 36-50. – DOI 10.31857/S268667302208003X.
4. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция № A/RES/78/265 Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта в целях устойчивого развития / ООН. – 2024. – 21.03. – [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4043244?v=pdf> (дата обращения: 06.02.2026).
5. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция № A/RES/78/311 Укрепление международного сотрудничества в деле наращивания потенциала в области искусственного интеллекта / ООН. – 2024. – 01.07. – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/78/311> (дата обращения: 06.02.2026).
6. Дмитриев С.С. Неопротекционизм администрации Трампа 2.0: промежуточные итоги / С.С. Дмитриев // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 10. – С. 15-23. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-10-15-23.
7. Ершов А.В. Реформа местных органов государственного управления КНР в 2024 г. / А.В. Ершов // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024: кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. - М.: ИКСА РАН, 2025. - 506 с.
8. Ильинская И.Д. Робототехника в автомобильной промышленности КНР: современное состояние и перспективы развития / И.Д. Ильинская // Экономика Китая: ожидание прорыва : сборник тезисов по материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН (15, 16 мая 2025 года, Москва) / отв. ред. А.О. Виноградов, А.Д. Александрова. - М.: ИКСА РАН, 2025. - 112 с. – DOI: 10.48647/ИССА.2025.25.77.014.
9. Колозарики П.В. Миссия «Бытие»: великая американская стена или основа для сознания ИИ / П.В. Колозарики, И.А. Ходачек // Россия в глобальной политике. - 2026. - Т. 24, № 1. - С. 52–71.
10. Леонов Е. Цифровая стратегия Д. Трампа: формирование гегемонии США или полицентричной архитектуры? / Е. Леонов, Н. Цветкова // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 10. – С. 24-33. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-10-24-33.
11. Лукин А. Откуда исходит угроза миру, или Сверхлюди снова на марше / Россия в глобальной политике. – 2025. – 17.07. - [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sverhlyudi-na-marshe-lukin/> (дата обращения: 06.02.2026).
12. Лэйн Д. Национал-капитализм против либерального глобализма? / Д. Лэйн // Россия в глобальной политике. - 2026. - Т. 24, № 1. - С. 30–36.
13. Мамаева Ю.А. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBRIDGE / Ю.А. Мамаева // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 7. – С. 27-33. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-28-38.
14. Мамаева Ю.А. Прогресс цифрового юаня в 2025 году: события, достижения и дальнейшие цели / Ю.А. Мамаева // Экономика Китая: ожидание прорыва : сборник тезисов по материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН (15, 16 мая 2025 года, Москва) / отв. ред. А.О. Виноградов, А.Д. Александрова. - М.: ИКСА РАН, 2025. - 112 с. – DOI: 10.48647/ИССА.2025.65.52.010.
15. Пиковер А.В. Ведущие тренды информатизации Китая / А.В. Пиковер // X Международный форум «Евразийская экономическая перспектива», Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2022 г. : сборник материалов / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.А. Максимцева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 97-101.
16. Пиковер А.В. Информационная сфера Китая в 2024 г. / А.В. Пиковер // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024: кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. - М.: ИКСА РАН, 2025. - 506 с.
17. Си Цзиньпин. Речь на XX съезде академиков Китайской академии наук, XV съезде академиков Китайской инженерной академии и X Всекитайском съезде Федерации науки и техники Китая // 中华人民共和国教育部 – 在习近平. 在中国科学院第二十次院士大会、中国工程院第十五次院士大会、中国科协第十次全国代表大会上的讲话 . – 2021. – 28.05. – Кит. яз. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/202105/t20210531_534367.html (дата обращения: 06.02.2026).
18. Смирнов Д.А. Идеологическая платформа Коммунистической партии Китая, ее формирование и инструменты реализации / Д.А. Смирнов // Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая / под ред. К.В. Бабаева. - М.: ИКСА РАН, 2025. - 324 с.
19. Сытник А. Трамплин Трампа – 2024: постлиберальная повестка и технологические корпорации / Россия в глобальной политике. – 2024. – 27.11. - [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tramplin-trampa-sytник/> (дата обращения: 06.02.2026).
20. Холопов А. Резервные валюты: перемены возможны? / А. Холопов // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 9. – С. 5-15. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-5-15.

21. Худякова Л.С. Финансовое сотрудничество стран БРИКС / Л.С. Худякова, Т.Р. Урумов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2025. – Т. 69, № 9. – С. 28-38. С. 33. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-28-38.
22. *America First Investment Policy* / The White House. – 2025. – 21.02. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/america-first-investment-policy/> (дата обращения: 06.02.2026).
23. *Artificial Intelligence for Europe* / EUR-Lex. – 2018. – 25.04. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237> (дата обращения: 06.02.2026).
24. *Artificial Intelligence Index Report 2025* / Stanford University Human-Centered Artificial Intelligence. – 2025. – [Электронный ресурс]. URL: https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/hai_ai_index_report_2025.pdf (дата обращения: 06.02.2026).
25. Buchanan B. The AI Grand Bargain. What America Needs to Win the Innovation Race / B. Buchanan, T. Collins // *Foreign Affairs*. – 2025. – Vol. 104, N 6. – P. 72-83.
26. Cass O. A Grand Strategy of Reciprocity. How to Build an Economic and Security Order That Works for America / O. Cass // *Foreign Affairs*. – 2025. – Vol. 104, N 6. – P. 28-43.
27. Directive (EU) 2024/2853 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on liability for defective products and repealing Council Directive 85/374/EEC / EUR-Lex. – 2024. – 23.10. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024L2853> (дата обращения: 06.02.2026).
28. *Establishment of the Strategic Bitcoin Reserve and United States Digital Asset Stockpile* / The White House. – 2025. – 06.03. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/establishment-of-the-strategic-bitcoin-reserve-and-united-states-digital-asset-stockpile/> (дата обращения: 06.02.2026).
29. Executive Order 14179 - Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence / The American Presidency Project. – 2025. – 23.01. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14179-removing-barriers-american-leadership-artificial-intelligence> (дата обращения: 06.02.2026).
30. Hoffman S. Standardising the splinternet: how China's technical standards could fragment the internet / S. Hoffman, D. Lazanski, E. Taylor // *Journal of Cyber Policy*. – 2020. – Vol. 5, N 2. – P. 239-264. – DOI: 10.1080/23738871.2020.1805482.
31. Insurers call for EC to pull new AI liability rules / *Commercial Risk*. – 2024. – 04.11. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.commercialriskonline.com/insurers-call-for-ec-to-pull-new-ai-liability-rules/?utm_campaign=slipcase (дата обращения: 06.02.2026).
32. *Launching the Genesis Mission* / The White House. – 2025. – 24.11. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/11/launching-the-genesis-mission/> (дата обращения: 06.02.2026).
33. *National Defense Strategy* / U.S. Department of War. – 2026. – 23.01. – [Электронный ресурс]. URL: <http://media.defense.gov/2026/Jan/23/2003864773/-1/-1/0/2026-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 06.02.2026).
34. *National Security Strategy of the United States of America* / The White House. – 2025. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).
35. Nikolidakos N.T. Reforming the EU Civil Liability Framework Applicable to Artificial Intelligence and Other Emerging Digital Technologies: The Proposed AI Liability Directive / N.T. Nikolidakos // *Adapting the EU Civil Liability Regime to the Digital Age: Artificial Intelligence, Robotics, and Other Emerging Technologies. Law, Governance and Technology Series* / P. Casanovas, G. Sartor. – Springer, Cham, 2024. – P. 377-475. – DOI: 10.1007/978-3-031-67969-8_8.
36. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on adapting non-contractual civil liability rules to artificial intelligence / European Commission. – 2024. – [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/762861/EPRS_STU\(2024\)762861_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/762861/EPRS_STU(2024)762861_EN.pdf) (дата обращения: 06.02.2026).
37. Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) / EUR-Lex. – 2022. – 30.05. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868> (дата обращения: 06.02.2026).
38. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) / EUR-Lex. – 2022. – 14.09. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng> (дата обращения: 06.02.2026).
39. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) / EUR-Lex. – 2022. – 19.10. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 06.02.2026).

40. Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 (Data Act) / EUR-Lex. – 2023. – 13.12. - [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2854/oj/eng> (дата обращения: 06.02.2026).
41. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) / EUR-Lex. – 2024. – 12.07. - [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 06.02.2026).
42. Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology / The White House. – 2025. – 23.01. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/> (дата обращения: 06.02.2026).
43. Sullivan J. Geopolitics in the Age of Artificial Intelligence. Strategy and Power in an Uncertain AI Future / J. Sullivan, T. Feldman // Foreign Affairs. – 2026. – 27.01. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/geopolitics-age-artificial-intelligence> (дата обращения: 06.02.2026).
44. The Army's Newest Recruits: Tech Execs From Meta, OpenAI and More / The Wall Street Journal. – 2025. – 13.06. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/tech/army-reserve-tech-executives-meta-palantir-796f5360> (дата обращения: 06.02.2026).
45. White Paper on Artificial Intelligence – A European Approach to Excellence and Trust / European Commission. – 2020. – 19.02. - [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/document/download/d2ec4039-c5be-423a-81ef-b9e44e79825b_en?filename=commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf&clckid=6073519f (дата обращения: 06.02.2026).
46. Winning the Race. America's AI Action Plan / The White House. – 2025. – 07. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).

World Experience of Digitalization of Public Administration: Analysis of Main Approaches

Oleg G. Boldyrev

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 8, Kirova str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Evgenii S. Podval'nyi

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 8, Kirova str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: nauka@rags.vrn.ru

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the digital transformation strategies of public administration of three key geopolitical actors – the United States, China, and the European Union. The study reveals fundamental differences in their approaches: the market-corporate model of the USA with deregulation and militarization of technologies; the Chinese "dual circulation" strategy, combining strict centralized control with decentralized initiative to achieve technological leadership; and the ethics-centric model of the EU, relying on the creation of a comprehensive regulatory

framework as a response to technological lag. Special attention is paid to the instruments of technological diplomacy, including policies on digital currencies and standardization, as well as their role in the struggle for global dominance. Based on a comparative analysis, proposals are formulated for adapting "best practices" for the development of the digital public administration system in Russia, taking into account the specifics of current foreign policy and economic conditions.

For citation

Boldyrev O.G., Podval'nyi E.S. (2026) Mirovoy opyt tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya: analiz osnovnykh podkhodov [World Experience of Digitalization of Public Administration: Analysis of Main Approaches]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (3A), pp. 3-16. DOI: 10.34670/AR.2026.79.79.001

Keywords

Digitalization of public administration, technological sovereignty, USA, China, European Union, artificial intelligence, digital currencies (CBDC), technological diplomacy, digital inequality.

References

1. Borokh O.N. The ideological interpretation of the CPC's economic policy / O.N. Borokh // *Modern Ideology of the PRC. Xi Jinping's ideas as the basis of China's policy* / edited by K.V. Babaev, Moscow: IKS RAS, 2025, 324 p.
2. Varnavsky V.G. Global trends in robotics / V.G. Varnavsky // *World economy and international relations*. – 2025. – Vol. 69, No. 1. – pp. 5-16. – DOI: 0.20542/0131-2227-2025-69-1-5-16.
3. Voloshina A.V. American-Chinese relations and the struggle for global technological leadership / A.V. Voloshina // *USA and Canada: economics, politics, culture*. – 2022. – No. 8. – pp. 36-50. – DOI 10.31857/S268667302208003X.
4. The UN General Assembly. Resolution No. A/RES/78/265 Using the capabilities of secure, secure and reliable artificial intelligence systems for sustainable development / UN. – 2024. – 21.03. – [Electronic resource]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4043244?v=pdf> (accessed:02/06/2026).
5. The UN General Assembly. Resolution No. A/RES/78/311 Strengthening international cooperation in capacity building in the field of artificial intelligence / UN. – 2024. – 01.07. – [Electronic resource]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/78/311> (accessed:02/06/2026).
6. Dmitriev S.S. The Neoprotectionism of the Trump administration 2.0: interim results / S.S. Dmitriev // *World Economy and International Relations*. – 2025. - Vol. 69, No. 10. - pp. 15-23. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-10-15-23.
7. Yershov A.V. Reform of local government bodies of the People's Republic of China in 2024 / A.V. Yershov // *People's Republic of China: politics, economy, culture. 2024: Col. monograph* / Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow: IKS RAS, 2025, 506 p.
8. Ilyinskaya I.D. Robotics in the automotive industry of China: current state and development prospects / I.D. Ilyinskaya // *The Chinese economy: waiting for a breakthrough: a collection of abstracts based on the reports of the annual scientific conference of the Center for Socio-Economic Research of China of the ICSA RAS (May 15, 16, 2025, Moscow)* / ed. by A.O. Vinogradov, A.D. Alexandrova. - M.: ICSA RAS, 2025. - 112 p. – DOI: 10.48647/ICCA.2025.25.77.014.
9. Kolozaridi P.V. The Genesis Mission: the Great American Wall or the Foundation for AI Consciousness / P.V. Kolozaridi, I.A. Khodachek // *Russia in Global Politics*. - 2026. - Vol. 24, No. 1. - pp. 52-71.
10. Leonov E. D. Trump's digital strategy: the formation of US hegemony or polycentric architecture? / E. Leonov, N. Tsvetkova // *World economy and international relations*. – 2025. - Vol. 69, No. 10. - pp. 24-33. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-10-24-33.
11. Lukin A. Where does the threat to peace come from, or are Superhumans on the march again / *Russia in Global Politics*. 2025. – 17.07. - [Electronic resource]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sverhlyudi-na-marshe-lukin/> (date of access:02/06/2026).
12. Lane D. National capitalism versus liberal globalism? / D. Lane // *Russia in Global Politics*. - 2026. - Vol. 24, No. 1. - pp. 30-36.
13. Mamayeva Yu.A. Digital currencies in international settlements: the mBRIDGE project / Yu.A. Mamayeva // *World Economy and International Relations*. – 2025. - Vol. 69, No. 7. - pp. 27-33. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-28-38.

14. Mamayeva Yu.A. Progress of the digital yuan in 2025: events, achievements and further goals / Yu.A. Mamayeva // The Chinese economy: waiting for a breakthrough: a collection of abstracts based on the reports of the annual scientific conference of the Center for Socio-Economic Research of China of the ICSA RAS (May 15, 16, 2025, Moscow) / ed. by A.O. Vinogradov, A.D. Alexandrova. - M.: ICSA RAS, 2025. - 112 p. – DOI: 10.48647/ICCA.2025.65.52.010.
15. Pikover A.V. Leading trends in Chinese informatization / A.V. Pikover // X International Forum "Eurasian Economic Perspective", St. Petersburg, December 1-2, 2022 : collection of materials / edited by Doctor of Economics, Professor I.A. Maksimtsev. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2023, pp. 97-101.
16. Pikover A.V. China's information Sphere in 2024 / A.V. Pikover // People's Republic of China: Politics, Economy, culture. 2024: Col. monograph / Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow: IKS RAS, 2025, 506 p.
17. Xi Jinping. Speech at the XX Congress of Academicians of the Chinese Academy of Sciences, the XV Congress of Academicians of the Chinese Academy of Engineering and the X National Congress of the Federation of Science and Technology of China. 在中国科学院第二十次院士大会、中国工程院第十五次院士大会、中国科协第十次全国代表大会上的讲话. - 2021. - 28.05. - Keith. lang. - [Electronic resource]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/202105/t20210531_534367.html (date of request: 02/06/2026).
18. Smirnov D.A. The ideological platform of the Chinese Communist Party, its formation and implementation tools / D.A. Smirnov // Modern Ideology of the PRC. Xi Jinping's ideas as the basis of China's policy / edited by K.V. Babaev, Moscow: IKS RAS, 2025, 324 p.
19. Sytnik A. Trump's Springboard – 2024: the Post-Liberal Agenda and Technology Corporations / Russia in Global Politics. – 2024. – 27.11. - [Electronic resource]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tramplin-trampa-sytnik/> (date of access: 02/06/2026).
20. Kholopov A. Reserve currencies: are changes possible? / A. Kholopov // World economy and international relations. – 2025. - Vol. 69, No. 9. - pp. 5-15. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-5-15.
21. Khudyakova L.S. Financial cooperation of the BRICS countries / L.S. Khudyakova, T.R. Urumov // World Economy and International Relations. – 2025. - Vol. 69, No. 9. - pp. 28-38. - Pp. 33. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-28-38.
22. America First Investment Policy / The White House. – 2025. – 21.02. - [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/america-first-investment-policy/> (date of access: 02/06/2026).
23. Artificial Intelligence for Europe / / EUR-Lex. – 2018. – 04/25. - [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237> (accessed: 02/06/2026).
24. Artificial Intelligence Index Report 2025 / Stanford University Human-Centered Artificial Intelligence. – 2025. – [Electronic resource]. URL: https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/hai_ai_index_report_2025.pdf (date of reference: 02/06/2026).
25. Buchanan B. The AI Grand Bargain. What America Needs to Win the Innovation Race / B. Buchanan, T. Collins // Foreign Affairs. – 2025. - Vol. 104, N 6. - P. 72-83.
26. Cass O. A Grand Strategy of Reciprocity. How to Build an Economic and Security Order That Works for America / O. Cass // Foreign Affairs. – 2025. - Vol. 104, N 6. - P. 28-43.
27. Directive (EU) 2024/2853 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on liability for defective products and repealing Council Directive 85/374/EEC / EUR-Lex. – 2024. – 23.10. - [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024L2853> (accessed: 02/06/2026)
28. Establishment of the Strategic Bitcoin Reserve and United States Digital Asset Stockpile / The White House. – 2025. – 06.03. - [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/establishment-of-the-strategic-bitcoin-reserve-and-united-states-digital-asset-stockpile/> (date of access: 02/06/2026).
29. Executive Order 14179 - Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence / The American Presidency Project. – 2025. – 23.01. - [Electronic resource]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14179-removing-barriers-american-leadership-artificial-intelligence> (accessed: 02/06/2026).
30. Hoffman S. Standardizing the splinternet: how China's technical standards could fragment the internet / S. Hoffman, D. Lazanski, E. Taylor // Journal of Cyber Policy. – 2020. - Vol. 5, N 2. - P. 239-264. – DOI: 10.1080/23738871.2020.1805482.
31. Insurers call for EC to pull new AI liability rules / Commercial Risk. – 2024. – 04.11. - [Electronic resource]. URL: https://www.commercialriskonline.com/insurers-call-for-ec-to-pull-new-ai-liability-rules/?utm_campaign=slipcase (accessed: 02/06/2026)
32. Launching the Genesis Mission / The White House. – 2025. – 24.11. - [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/11/launching-the-genesis-mission/> (date of access: 02/06/2026).
33. National Defense Strategy / U.S. Department of War. – 2026. – 23.01. - [Electronic resource]. URL:

- <http://media.defense.gov/2026/Jan/23/2003864773/-1/-1/0/2026-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY.PDF> (accessed: 02/06/2026).
34. National Security Strategy of the United States of America / The White House. – 2025. - [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (accessed: 02/06/2026).
 35. Nikolinos N.T. Reforming the EU Civil Liability Framework Applicable to Artificial Intelligence and Other Emerging Digital Technologies: The Proposed AI Liability Directive / N.T. Nikolinos // *Adapting the EU Civil Liability Regime to the Digital Age: Artificial Intelligence, Robotics, and Other Emerging Technologies. Law, Governance and Technology Series* / P. Casanovas, G. Sartor. - Springer, Cham, 2024. – P. 377-475. – DOI: 10.1007/978-3-031-67969-8_8.
 36. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on adapting non-contractual civil liability rules to artificial intelligence / European Commission. – 2024. - [Electronic resource]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/762861/EPRS_STU\(2024\)762861_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/762861/EPRS_STU(2024)762861_EN.pdf) (accessed: 02/06/2026).
 37. Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) / EUR-Lex. – 2022. – 30.05. - [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868> (accessed: 02/06/2026).
 38. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) / EUR-Lex. – 2022. – 14.09. - [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng> (дата обращения: 06.02.2026).
 39. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) / EUR-Lex. – 2022. – 19.10. - [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 06.02.2026).
 40. Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 (Data Act) / EUR-Lex. – 2023. – 13.12. - [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2854/oj/eng> (дата обращения: 06.02.2026).
 41. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) / EUR-Lex. – 2024. – 12.07. - [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 06.02.2026).
 42. Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology / The White House. – 2025. – 23.01. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/> (дата обращения: 06.02.2026).
 43. Sullivan J. Geopolitics in the Age of Artificial Intelligence. Strategy and Power in an Uncertain AI Future / J. Sullivan, T. Feldman // *Foreign Affairs*. – 2026. – 27.01. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/geopolitics-age-artificial-intelligence> (дата обращения: 06.02.2026).
 44. The Army's Newest Recruits: Tech Execs From Meta, OpenAI and More / The Wall Street Journal. – 2025. – 13.06. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/tech/army-reserve-tech-executives-meta-palantir-796f5360> (дата обращения: 06.02.2026).
 45. White Paper on Artificial Intelligence – A European Approach to Excellence and Trust / European Commission. – 2020. – 19.02. - [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/document/download/d2ec4039-c5be-423a-81ef-b9e44e79825b_en?filename=commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf&clckid=6073519f (дата обращения: 06.02.2026).
 46. Winning the Race. America's AI Action Plan / The White House. – 2025. – 07. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).